

Александр Дугин

**Тайны архивов:
вырванные страницы**

«Директ-Медиа»

2021

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)6

Дугин А. Н.

Тайны архивов: вырванные страницы / А. Н. Дугин — «Директ-Медиа», 2021

ISBN 978-5-4499-2587-9

В своей новой монографии «Вырванные страницы» российский историк Александр Николаевич Дугин рассматривает сюжеты недавнего советского прошлого — сюжеты, сознательно вырванные из памяти народа нашими западными «партнерами» или замызганные до неузнаваемости грязью некоторыми нашими же согражданами, которые остервенело, с нетерпением ждут внедрения чуждых идей англо-американских «освободителей» в наши души и сердца, в мозг наших потомков. Кровавые примеры Сербии, Ирака, Ливии, Сирии не должны уйти из памяти человечества. Автор знакомит Читателя с малоизвестными архивными документами по истории сталинского периода нашей страны и пытается с их помощью ответить на актуальные политические вопросы современности. Нужны ли современной России иностранные деньги? Как создаются и как разоблачаются исторические фальшивки? Был ли реальностью крупнейший политический заговор XX века, приведший к смерти И. В. Сталина и Л. П. Берии? Автор предлагает Читателю познакомиться с неизвестными ранее историческими источниками — учетными карточками германской секретной тайной полиции (гестапо) на некоторых советских партийных, государственных и военных руководителей. В книге представлены свидетельства Владислава Николаевича Шведа, бывшего второго секретаря ЦК Компартии Литвы / КПСС о «горбачевщине» и его воспоминании о том, как в Советской Литве националисты, придя к власти в марте 1991 г., фактически совершили государственный переворот, а затем, незаконно объявив о выходе Литвы из состава СССР, дали начало процессу разрушения Союза ССР. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-4499-2587-9

© Дугин А. Н., 2021
© Директ-Медиа, 2021

Содержание

Введение	7
Глава 1. Нужны ли иностранные деньги России?	10
Глава 2. Как разоблачаются фальшивки?	18
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Николаевич Дугин

Тайны архивов: вырванные страницы

© Дугин А. Н., текст, 2021

© Издательство «Директмедиа Паблишинг», оформление, 2021

Мужеству российского Офицера

ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА МЕЛЯ —

жертве литовского «правосудия» — посвящается эта книга

Введение

«Ложь может быть очень похожей на правду – иногда даже больше, чем сама правда. Ложь может принимать самые причудливые формы, используя для этого правду как маскировку. Ложь может путем целенаправленной работы своих создателей овладеть умами миллионов людей и, повторяемая миллионы раз на протяжении миллионов мгновений, – стать почти правдой. Ложь может очень многое!

Кроме одного. Ложь не может стать правдой. Никогда.

Рано или поздно, но всегда наступает момент, когда власть лжи рушится – и люди, озираясь по сторонам, брезгливо оглядывая груды смрадного разлагающегося праха, еще недавно бывшего отлитой в бронзе истиной, протирают глаза в удивленном недоумении. Что с ними происходило все это время? Как могли они верить в эту чудовищную, несуразную, нелепую ложь? Почему? Ради чего? Кому это было выгодно?

И они получают ответы на свои трудные вопросы. Не всегда сразу и далеко не всегда быстро – но истина находит себе дорогу к умам слабых детей человеческих. Очень часто они в нее сначала даже не хотят верить – столь радикально отличной от привычных понятий бывает она, нежеланная и колючая правда. Иногда случается так, что провозвестники истины становятся жертвами тех, кто ничего не хочет менять в своей жизни – коих в любом обществе подавляющее большинство. Иногда бывает и так, что сама новорожденная истина исчезает вместе с ее носителями – но исчезает лишь для того, чтобы вернуться вновь. Ибо свет истины не меркнет.

Я не знаю тебя, мой Читатель, открывший эту книгу и бегло пролистывающий ее страницы. Я не знаю, кто ты по национальности, возрасту, образованию, полу, политическим убеждениям, если таковые у тебя есть. Но, не зная тебя, я считаю нужным сказать тебе одно:

«В книге, которую ты держишь в руках, нет ни слова лжи. Ни слова! Когда ты прочтешь ее всю, от первой до последней страницы, и, вздохнув, захлопнешь ее – у тебя, очень возможно, возникнут вопросы к автору. Вполне может быть, что эти вопросы могут оказаться весьма резкими и нелюдскими – но я попрошу тебя об одном. Помни: тот, кто ищет правду – всегда прав. Грешит тот, кому не хватает смелости узнать всю правду до конца. Или грешит тот, кто не знает или не может знать, где искать правду.

Написанием этой книги я не претендую на истину в последней инстанции. Я также не надеюсь на то, что эта книга в мгновение ока изменит представления [...] у миллионов жителей Российской Империи (как бы ни называлась нынче эта территория и на какие национальные государства она бы ни была поделена). Но я посчитал необходимым ее написать – потому что, по моему глубокому убеждению, ложь, какой бы монументально непоколебимой она ни казалась на первый взгляд, каким бы неподъемным и адски тяжелым ни казался труд по ее разоблачению – эта ложь должна быть низвергнута с бесправно занимаемых ею пьедесталов, рухнув в небытие. Эта ложь должна исчезнуть из жизни людей – уступив свое место истине.

Потому что только познавший истину человек становится по-настоящему свободным...»¹

Огромная, грохочущая, брызжущая ядовитой слюной, навязчивая, бескомпромиссная ложь встречает нас с самого порога знакомства со сталинским периодом нашей истории.

Для истолкования правления Сталина нередко используют аналогии с Иваном Грозным... но забывают, что в Англии во времена Генриха VIII (XVI век) были казнены сотни тысяч людей за бродяжничество.

---

¹ Усовский А. В. Антиюриенберг. Неосужденные. М.: Наука, 2011. С. 3.

Не помнят, что при испанском короле Филиппе II на кострах инквизиции были сожжены десятки тысяч еретиков, не думают о кошмарах Варфоломеевской ночи во Франции.

Не помнят и о зверски убитых «Союзом протестантов» в 1778–1780 годах английских католиках, которые заполнили своими телами сотни новых кладбищ.

А помнят ли они о Великой французской революции, которая, ни мгновения не сомневаясь в своей правоте, отрубила головы у 750 тысяч своих же соотечественников?

Но никто из них – наших современников на Западе – не посыпает беспрерывно и сладострастно голову пеплом за грехи своих предков.

Все написанное о Сталине можно сравнить с популярной детской игрой «камень – ножницы – бумага». Думается, что любой читатель хорошо знает суть этой игры: каждый из двух ее участников на счет раз-два-три одновременно показывает одну из трех фигур – сжатый кулак, открытую ладонь или раздвинутые указательный и средний пальцы руки. Сжатый кулак в игре означает камень, открытая ладонь символизирует бумагу, а два раздвинутых пальца руки похожи на ножницы.

Если один из участников показал, например, камень, а другой – бумагу, победителем становится участник с открытой ладонью, так как он может листом бумаги (своей ладонью) обернуть, то есть закрыть, камень. Если же один показал камень, а другой – ножницы, то победителем будет обладатель кулака, так как ножницы ничего не смогут сделать против камня-кулака, они просто затупятся. Возможен и еще вариант: первый участник показывает бумагу (открытую ладонь), а второй – ножницы (раздвинутые пальцы). В таком случае победителем являются «ножницы», так как они могут легко разрезать «бумагу».

В этой игре все ясно, просто и, как говорится на современном молодежном сленге, «почестняку» или «по-чесноку».

Но в отличие от детской игры в исторической науке и публицистике по истории сталинизма далеко не все так просто... Пути правды часто поглощаются мутными потоками лжи. И неизвестно, когда эта отравляющая ложь растворится в исцеляющих потоках правды.

...По нашим подсчетам, более сорока отечественных и зарубежных авторов занимаются изучением сталинского периода советской истории. Причем значительная часть этих исследований появилась после известного доклада Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 году. Можно сказать, что в определенном смысле хрущевский доклад сыграл роль той самой компьютерной материнской платы, без которой создание и функционирование современных гаджетов вообще невозможно. В этом смысле появление изуродованной сталинской историографии стало реальностью во многом благодаря «секретному» докладу Хрущева.

Справедливости ради следует отметить, что в первые хрущевские годы и послехрущевский период значительное количество публикаций по данной тематике появилось на Западе. В Советском Союзе роль продолжателя идей хрущевского доклада сыграли книги А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», «Архипелаг ГУЛАГ», которые многим читателям показались первым глотком правды и свободы, затем появилась и публицистика других авторов.

Начиная с конца 80-х годов поток антисталинских публикаций буквально захлестнул страну. Читая Суворова-Резуна, Роберта Конквеста и многих других авторов, советские люди с ужасом вглядывались в свое недавнее прошлое. Неужели мы так жили? Неужели все это было с нами? Неужели все это – правда?

Ответы «доброжелателей» на эти вопросы не заставили себя долго ждать.

Разве Вы не знали, что Сталин убил своего отца и был агентом царской охранки?

Разве Вы не знали, что Сталин был террористом и грабителем?

Разве Вы не знали, что Сталин категорически не хотел отказываться от поста генерального секретаря партии?

Разве Вы не знали, что Сталин устроил сознательный голодомор на Украине, в Поволжье и Северном Казахстане в начале 30-х годов?

Разве Вы не знали, что Сталин был заказчиком убийства Кирова в 1934 году?

Разве Вы не знали, что Сталин развязал массовый террор в 1937–1938 гг., погубив миллионы жизней? А всего за время его правления погибло около 100 миллионов советских людей?

Разве Вы не знали, что Сталин планировал нападение на Германию 6 июля 1941 года, а Гитлер лишь опередил его, начав войну 22 июня 1941 года?

Разве Вы не знали, что Сталин руководил военными действиями на фронтах, принимая решения по глобусу?

Разве Вы не знали, что Сталин был ярким антисемитом, что он лично организовал «дело» кремлевских врачей?

Разве Вы не знали, что Сталин был параноиком и кровавым маньяком?.. и т. д. и т. п.

Постепенно, в течение десятилетий зерна сомнений, сознательно вброшенные Хрущевым вслед умершему Сталину, не находили почти никакой реакции со стороны профессиональных политиков и историков, создавая иллюзию справедливости упреков в адрес Сталина. Так выросло несколько поколений наших соотечественников.

Судя по всему, в плену иллюзорной, тщательно спланированной и хорошо оплачиваемой западными «партнерами» лже-истории о сталинской эпохе, находится и определенная часть политического руководства современной России. Начиная с 90-х годов прошлого века непрерывно выдаются исключительно отрицательные, негативные оценки роли Сталина в отечественной истории.

Почти никакого внятного ответа на инсинуации ПАСЕ, назвавших Советский Союз одним из виновников начала Второй мировой войны, не прозвучало из Кремля и со Смоленской площади ни в 1996, ни в 2006, ни в 2019 годах – а ведь все эти резолюции ПАСЕ носили откровенно антироссийский и антиисторический характер. Промолчали! Или не хотели ссориться с «передовой» политической элитой Запада?

Мало этого, в 2011 году тогдашний президент России назвал сталинский режим преступным – и эти слова произнес человек с базовым юридическим образованием, забывший, вероятно, азбучную правовую истину: только СУД может признать человека или явление преступником! И как же после такого признания можно говорить о правовом государстве в России, об уважении к своей собственной истории, необходимости бороться с профессиональными, глубоко продуманными и обильно финансируемыми провокациями зарубежных инвесторов? Оказывается, говорить – можно, но что-то делать – не хочется или не получается!

Помочь каждому Читателю дать собственные ответы на вопросы, не решаемые нашей властью, – задача, которую, мы, хотя бы частично, попробуем решить в этой книге.

С искренним уважением к Читателю!

Автор

Глава 1. Нужны ли иностранные деньги России?

Руководство современной России в силу трагических событий 90-х годов прошлого века оказалось едва ли не в тех же условиях, в которых оказались большевики после их прихода к власти в 1917 году. Сейчас, как и тогда, перед страной стоят системные проблемы огромной важности, от правильного решения которых зависит существование будущей России как суверенного государства, будущее ее многонационального народа.

Современное политическое руководство нашей страны неустанно призывает привлекать иностранные инвестиции в экономику страны, предполагая, что это сможет стать одним из важнейших рычагов выхода страны из кризиса. Однако мы не видим, что эти призывы находят хоть какой-то серьезный отклик у крупных зарубежных партнеров. Почему? Прежде всего потому, что западные деньги привыкли к ясности и прозрачности законодательства, четким правилам игры, наличию определенных гарантий со стороны государства.

А что же видят наши потенциальные соратники в современной России? Во-первых, они видят отсутствие серьезной законодательной базы для вложения своих денег. Во-вторых, за редким исключением (о чем речь пойдет в конце нашего разговора) они видят отсутствие конкретных предложений по вложению этих денег (то есть государственной программы инвестирования средств как таковой нет вообще). В-третьих, нет единого профессионального органа по разработке договорно-правовой системы работы с иностранными инвесторами.

Ну и кто же в таких условиях рискнет своими деньгами? Думается, ответ очевиден: никто, ни один серьезный, крупный инвестор деньги в Россию вкладывать не будет.

Попробуем проанализировать уже имеющийся советский опыт работы с иностранными инвесторами в 20-е годы и одновременно предложить потенциальным партнерам возможные ответы на те вопросы, которые волнуют их сегодня.

Первые попытки использовать иностранный капитал для оживления разрушенной экономики или, говоря современным языком, для привлечения иностранных инвестиций, были предприняты еще в 1918 году. Приведем выдержку из протокола № 126 заседания Совета народных комиссаров от 28 мая 1918 года. Председательствовал на заседании

В. И. Ленин:

«...Слушали: о разрешении концессий.

Постановили: предложить т. Ларину внести в СНК декрет о порядке разрешения концессий, разработать на следующих основаниях:

1. Концессии может разрешать только СНК.
2. Все иные разрешения – незаконны.
3. Все бумаги по концессиям за период после октябрьской революции должны быть представлены в особую комиссию, которую организовать для этой цели при ВСНХ»².

Особенно хочется отметить, что на этом же заседании, то есть на заседании, где правительство разрешило привлекать в экономику зарубежные деньги, на территории России была запрещена деятельность иностранных банков и банков с участием иностранного капитала. То есть, никого из присутствующих не смутил тот факт, что одной рукой Россия выгоняла из страны иностранных банкиров, а другой (нищей) рукой фактически просила у них же помощи³. Поразительная ситуация: новая Россия отказывается от услуг известных французских, английских банков, хорошо при этом понимая, что без иностранной помощи не обойтись. Почему? Объяснение очень простое: предшественники большевиков накопили колоссальный, неподъемный государственный долг – около 16 миллиардов золотых рублей. И большевики, как вспо-

---

² ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 130. Оп. 23. Д. 14. Л. 13.

³ Там же. Л. 132.

минал Г. Е. Зиновьев, отказались его оплачивать⁴. Но, чтобы у бывших союзников не было и финансовых инструментов по возврату такого долга, выгнали из России и бывшие союзнические банки. Коварные большевики? А посмотрите, каковы же сами бывшие союзнички!

Проиллюстрируем тогдашнюю политическую реальность планами Великобритании и США в отношении России, планами, которые были ими эффективно реализованы в 1991–1993 гг. Впервые приводимую цитату из англо-американских источников опубликовал в 2007 году один из известных российских публицистов А. Б. Мартиросян:

«В интересах Британии, чтобы Россия была как можно меньше. Любые ее части, которые захотят от нее отделиться, должны быть поддержаны в этом – Кавказ, Украина, донские казаки, Финляндия, Туркестан и прежде всего Сибирь, страна будущего, продолжение американского Дикого Запада... Когда их независимость будет признана, будет легче принимать меры, чтобы «гарантировать» эту «независимость».

Тем не менее работа по привлечению в Россию иностранных инвесторов активно продолжалась. 20 марта 1920 года СНК постановил: «...Сдать тезисы о концессиях для окончательной переработки т. Красину, Курскому и Рыкову и представить т. Ленину на подпись.»⁵. Спустя несколько месяцев – 23 ноября 1920 года – Декрет СНК «Об основных хозяйственных и правовых условиях концессий», подписанный Лениным, вступил в силу. То есть, если Советской России в тяжелейших условиях потребовалось чуть более двух лет для создания правовой базы по привлечению иностранных капиталов, то современной России (после буржуазной революции 1991–1993 годов) не хватило и трех десятилетий для аналогичной работы. И это при том, что политическое руководство страны чуть ли не еженедельно заявляет о стратегической необходимости использования западных инвестиций.

Содержание ленинского декрета было настолько необычным, что для объяснения необходимости его появления потребовались разъяснения самого Ленина. Выступая на VIII съезде Советов, он отмечал, что «этот союз совершенно необходим для нас вследствие того, что наш экономический кризис так глубок, что своими собственными силами восстановить разрушенное хозяйство мы не сможем. Конечно, нам обойдется очень дорого такая вещь, но иной возможности подтянуть свою технику у нас нет».

К удивлению многих соратников Ленина, положения нового декрета, обещавшие определенную финансовую помощь новым концессионерам, всколыхнули широкие массы оборотистых буржуазных элементов на Западе, и буквально за считанные месяцы в страну хлынули сотни заявок на открытие в России концессионных предприятий. Для руководства текущей работой по оформлению всех этих предложений 4 апреля 1922 года был создан Главный комитет по делам о концессиях и акционерных общества при Совете труда и обороны, преобразованный в 1923 году в Главный концессионный комитет при СНК СССР⁶.

В развитие положений ленинского декрета были предприняты соответствующие усилия по развитию сотрудничества, прежде всего с Германией, в военной области и привлечению других западных фирм в гражданскую экономику России.

Как писала в 1926 году берлинская газета «Социалистический вестник», «...по поручению и за счет рейхсвера, фирмой «Юнкерс» в России был построен аэропланый завод, а фирмой Крупп (имеющей, как известно, «сельскохозяйственную» концессию на Дону) завод для выделки ядовитых газов и гранатный завод с целью снабжения боевыми припасами одновременно «красной» армии коммунизма и «черной» армии германского капитализма. Газовый

---

⁴ ГА РФ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 430. Л. 9, 10.

⁵ Там же. Оп. 4. Д. 204. Л. 172, об.

⁶ ГА РФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 1. Л. 105, 106.

завод еще не успел развернуть работу, но боевые аэропланы и гранаты уже доставлялись в Германию из Советской России»⁷.

В России начали работать и другие крупные компании Запада: «Лена Голдфильд Майнз Лтд», концессии Уркарта, Хаммера, Гарримана, японские нефтяные концессии на Сахалине и некоторые другие. Однако, подавляющая часть мелких начинающих российских концессионеров иностранного «розлива» преследовала совершенно иные цели, хорошо знакомые нам по современной истории: получить государственную финансовую поддержку... и раствориться на необъятных просторах нашей родины или на Западе.

Неслучайно, конечно, немецкая газета «Социалистический вестник» отмечала: «Начало военному сотрудничеству с Германией было положено во времена Генуэзской и Рапальской конференций, где канцлером Виртом и германским министром иностранных дел Ратенау был заключен с Чичериным в 24 часа договор, вызвавший в свое время такую сенсацию. Тогда категорически утверждалось, что Рапальский договор не имеет никаких тайных статей. Так оно, по-видимому, и было. Как теперь выясняется, он имел лишь некоторое тайное дополнение – в виде «частного» соглашения советского правительства с высшими чинами германского рейхсвера. Среди последних наиболее активную роль играл главнокомандующий Сект. Офицеры рейхсвера то и дело ездили в социалистическую Россию с фальшивыми паспортами, и советское посольство охотно ставило на эти паспорта визу, в которой отказывало германским социал-демократам. Политическими же патронами всего предприятия оказались члены крайне правой, монархической немецко-национальной партии, тоже посылавшие «делегатов» в Страну Советов (профессор Хэцш, Прейер и др.), которых коммунистические сановники и чествовали там как представителей немецкой культуры и друзей новой России, в то время как в Берлине Чичерин украшал своим присутствием парадные завтраки генерала Секта, а Радек вел на столбах «Роте Фане» знаменитую дружественную переписку с вождем германских фашистов и националистов графом Ревентловым.

Эти сообщения о блоке коммунистического правительства, объявляющего себя носителем мировой пролетарской революции и оплотом мира, с реакционно-милитаристскими кругами, которые оно же не устает клеймить как злейших врагов пролетариата и источник военной опасности, – звучали столь сенсационно-неправдоподобно, что у самых суровых критиков большевизма не могли не зародиться сомнения в их достоверности.

Посмотрим, что дало советскому правительству мирное концессионное сотрудничество с западными странами. Какие у нас, например, сельскохозяйственные концессии? Если не считать бутафорских концессий вроде Нансеновского общества, совхоза «Якунчиково», восстановления трудовых хозяйств еврейского земледельческого населения, союза немецких колонистов и т. п., то остаются только две реальных концессии – Круппа и Русско-германского аграрного общества, обе с площадью всего 50 000 десятин из объявленных большевиками 3 миллионов десятин, готовых к концессионному освоению (то есть приблизительно 1,5 %).

Не лучше обстоит дело и с лесными концессиями. В Западной Сибири ни один объект внимания европейского капитала не удостоился, а из 18 700 000 десятин на севере европейской части смешанным обществам было сдано чуть более 5 млн десятин. В этих смешанных обществах – Русанглолес, Русголандолес и Руснорвеголес – государство участвует в 50 %-ной доле. Кроме того, капиталисты сюда фактически ничего, кроме своего национализированного имущества, не внесли и, наконец, уже началось бегство и здесь, например, Русанглолес капиталистической стороной уже покинут.

Остается единственная чистая концессия – Мологолес во главе с бывшим германским рейхсканцлером Виртом, которой большевики очень гордились и всячески рекламировали. Не говоря уже о том, что расположена она совершенно вне объявленных объектов, в самом

---

⁷ ГА РФ. Д. 311.

центре России – на участке Мга – Рыбинск, самая история этой концессии является историей советско-германских дипломатических отношений после Рапалло, входя таким образом в круг интересов нашей иностранной политики. Тем не менее, при всех полученных им льготах, Мологолес как концессионная единица потерял всякий смысл уже потому, что продает свою продукцию только на внутреннем рынке, спасаясь от неизбежных убытков при экспорте.

Нефть? Даны концессии на Сахалине, в Ширахской степи и на Бузачи. К работе не приступили.

Золото? Действует одна – Ленская концессия, результаты которой неизвестны пока, если не считать крупных трений на почве толкования договора.

Марганец? Дана знаменитая Чиатурская концессия Гар-риману, которую он после годичного опыта бросает.

Транспортные? Было смешанное общество «Дерутра», из которого иностранный капитал предпочел уйти. Имеется концессия Юнкерса, которая уже достаточно разоблачена, так же, как и концессия Круппа.

Если же обратиться к фабрично-заводским концессиям, то во главе их стоит шведская концессия «Шарикоподшипник», которой было возвращено национализированное имущество. Затем идет ряд концессий по заготовке пуговиц, лент, ламповых горелок, папиросных изделий и прочие весьма примитивные производства. Надо отметить, что многие из утверждаемых концессий на деле никогда не реализуются из-за нехватки необходимого для них капитала.

Остаются еще так называемые «торговые концессии», т. е. ряд смешанных торговых обществ с участием в них наполовину государства в виде приманки для иностранного капитала. Начались эти концессии в пору нэповского лозунга Ленина «учитесь торговать!», воспринятого просто как призыв побольше заработать. Иностранные участники этих торговых обществ были, разумеется, в восторге от такого лозунга и охотно загребали во славу Ильича 50 % чудовищных прибылей. Но когда большевики спохватились и начали «прижим», то крупный капитал немедленно удалился. Достаточно отметить, что весь оборот этих обществ в нашей внешней торговле не превышает 2–3 %.

Таков результат шестилетней концессионной политики большевиков. Результат весьма невзрачный по сравнению с поставленными целями. Не только результаты мизерны, но линия показывает уже не подъем, а падение. Надежды, связанные с концессионной политикой, ни в малейшей степени не оправдались. Они оказались одной из очередных иллюзий. Ясно поэтому, что без коренного преобразования политического и экономического уклада Советской России проблема хозяйственного восстановления страны разрешена быть не может⁸.

Подчеркнем, что в 1930 году на одном из заседаний Комиссии Политбюро по концессионным вопросам отмечался весьма незначительный общий объем вложения собственных денежных средств иностранных концессионеров: с 1921 по 1930 год «... весь инвестированный капитал равен 50 миллионам рублей»⁹, а общее количество новых рабочих мест, созданных иностранными инвесторами, составило всего около 7000.

Расскажем подробнее лишь об одной, самой крупной иностранной концессии – «Лена Голдфильд». Это английская компания, которая в 1925 году получила концессию на разработку знаменитых ленских золотых приисков в районе Бодайбо сроком на 30 лет и рудных месторождений на Урале и Алтае – сроком на 50 лет¹⁰. Общая территория, передаваемая «Лене.» в долгосрочную аренду, составляла 600 000 квадратных километров.

---

⁸ «Социалистический вестник». Берлин, 1926.

⁹ ГА РФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 311. Л. 290, 291.

¹⁰ Там же. Д. 87. Л. 145, об.

Советская часть истории «Лены...» началась не на пустом месте. Архивные источники и имеющаяся литература свидетельствуют, что до революции 1917 года 66 % акций товарищества «Лензолото», добывавшего золото на Бодайбо, принадлежало именно той же самой английской «Лене». А товарищество «Лензолото» добывало более 30 % всего русского золота.

Следует вспомнить, что именно с этой компанией связан расстрел сотен рабочих золотых приисков, бастовавших в 1912 году против невыносимых условий труда. (Кстати, за те трагические события наказание понес лишь один человек – из армии был уволен прапорщик Терещенко, непосредственно руководивший расстрелом.) Как же эта компания могла вновь оказаться в Советской России? Многие историки считают, что покровительство «Лене...» оказывал не кто иной, как Л. Д. Троцкий-Бронштейн, прибывший в Россию с американским паспортом в кармане и оказавшийся после смерти Ленина на первых ролях в тогдашней политической иерархии России. К тому же, вряд ли без высокого одобрения обошлось и заключение поистине грабительского концессионного договора, предусматривавшего передачу в собственность «Лены» 93 % добытого золота. При этом лишь 7 % шло в государственную казну.

А добывала «Лена...» немало: как отмечал в своем заключении начальник управления Лено-Витимского горного округа Лебедихин, за 11 месяцев отчетного 1927/1928 года уже получено 7872 кг золота, из которых лишь 7 % остались в нашей стране. И здесь же он подчеркивал, что «Лена...» хищнически уничтожала разведанные до нее запасы, не пополняя их новой разведкой в нужном размере¹¹.

Вполне вероятно версия историка Н. Старикова, утверждающего, что после высылки из СССР Троцкого высокое покровительство, которое он оказывал «Лене...» закончилось. Кстати, в фонде Государственного концессионного комитета обнаружено несколько автографов Троцкого на документах, в которых он лоббирует интересы ряда зарубежных концессионеров и рекомендует заключать с ними договоры сроком на 30–50 и даже 60 лет.

Проверка предприятий концессии на Лене, Урале и Алтае, проведенная в 1930 году ГКК, показала: «...стремясь укрепить свое утверждение, что запасы мускульного (добываемого ручным трудом. – А. Д.) золота на Лене иссякли, концессия не ведет разведочных работ ни на Лене, ни на Урале, ни на Алтае или **ведет** их в недостаточном размере и чрезвычайно неудачно и нерационально»¹². Здесь же следует особо подчеркнуть мнение советского ученого – академика В. А. Обручева о запасах золота на Лене: «Этот район (Ленско-Витимский), давший за время эксплуатации с 1844 по 1925 г. около 640 000 кг золота, добытого исключительно мускульным трудом, содержит еще запасы золота, которые можно оценить примерно той же цифрой»¹³. Во время проверки анализировались и финансовые показатели концессии: «Если даже предположить, что общее увеличение баланса концессии с 1 октября 1925 года по 1 января 1930 года равно приблизительно 30 млн рублей (по ее данным), то собственных средств в этой сумме заключается не более 3–4 млн рублей»¹⁴.

Неплохие для иностранной концессии результаты работы за пять лет: несколько тонн золота, вывезенных из Советского Союза, а собственных вложений – всего несколько миллионов рублей.

Не правда ли, история с «Леной...» очень похожа на историю со знаменитыми «золотыми» паровозами, которая была также организована Троцким в его бытность наркомом путей сообщения. Напомним, что тогда на покупку паровозов в Швеции из государственного золотого запаса России было одномоментно, еще до получения первого заказанного паровоза, выделено около 200 млн золотых рублей (ровно треть тогдашнего золотого запаса страны). Причем

---

¹¹ ГА РФ. Д. 254. Л. 11, 12.

¹² ГА РФ. Д. 255. Л. 151.

¹³ Там же. Л. 10.

¹⁴ Там же. Л. 153.

поставку этих паровозов планировалось осуществить в течение пяти лет. В чем причина такой странной сделки? Может быть, Троцкий «забыл», что в Питере есть Путиловский завод, который мог бы выполнить такую же работу быстрее и качественнее? Или, может быть, как и в случае с «Леной Голдфильд», Троцкий отдавал кому-то финансовые и политические долги?

Далеко не случайно поэтому английская газета «Таймс» писала: «Одним из последствий мировой войны является чрезмерная индустриализация стран, и советское правительство не может рассчитывать на то, что найдется какая-либо страна, которая захочет способствовать развитию нового конкурента на мировом рынке. Промышленники Европы и Северо-Американских Соединенных Штатов гораздо охотнее предпочли бы продавать свои товары СССР, чем помогать ему производить их у себя»¹⁵.

В 1921/22 хозяйственном году поступило 224 предложения о концессиях, а подписано лишь 14, в 1923/24 соответственно 370 и 22, в 1923/24—396 и 34, в 1924/25—256 и 29, в 1925/1926—461 и 26, в 1927/28 гг. – 579 и, всего лишь 8 из них подписано¹⁶.

С 1922 по 1927 год было получено 2211 предложений о концессиях, в том числе на долю Германии падало 35,3 %, Англии – 10,2 %, США – 9,4 %, Франции – 7,9 %. По отраслям народного хозяйства они распределялись следующим образом: обрабатывающая промышленность – 31,9 %, торговля – 21,5 %, горнодобывающая промышленность – 11,7 %, сельское хозяйство – 7,3 %, транспорт – 6,2 %. Заключено было лишь 163 концессионных договора, или 7,5 % от всех поступивших предложений, включая и договоры о технической помощи¹⁷.

По состоянию на январь 1926 г. было сдано 117 концессий, в том числе для Германии – 29, Англии – 21, США – 13, Швеции – 5, Норвегии – 5, Японии – 4, Италии – 4, Польши – 4, Франции – 3, Дании – 3, Финляндии – 3.

А всего с 1921/22 гг. до 1 октября 1929 г. поступило предложений, включая и предложения по техпомощи, – 2670. На первом месте была Германия, затем – США, Англия и Франция¹⁸.

Удельный вес концессий в экономике СССР был невелик. В советскую промышленность к началу 1927/28 г. было вложено 7 млрд 878 млн рублей, в том числе вложения концессионеров составили 45,3 млн рублей, то есть 0,57 % общесоюзных вложений. Всего иностранные вложения составили 52,2 млн рублей, в том числе, от Англии – 28 %, США – 23,5 %, Германии – 13,5 %, Швеции – 12,5 %. Остальные 22,5 % распределялись между 13 странами: от 3,3 млн рублей, вложенных Польшей, до 70 тыс. рублей – Италией.

Валовая продукция концессионной промышленности составляла в 1926/27 всего лишь 0,4 % (в 1924/25 – 0,2 %, в 1925/26 – 0,3 %), тогда как *удельный вес ценовой (государственной. – А. Д.) промышленности равнялся 91,8 %, кооперативной – 6,0 %, частной – 1,8 %*¹⁹.

В начале главы уже называлась общая сумма финансовых вложений концессионеров в экономику страны – чуть более 50 млн рублей. Общее количество новых рабочих мест – всего 7000. Согласитесь, что в масштабах нашей страны это весьма незначительные показатели, которые не могли оказать сколько-нибудь серьезного влияния на развитие экономики. Обновленное руководство страны хорошо понимало, что подобные методы «взаимодействия» с инвесторами не могли привести к серьезным позитивным результатам.

Комиссия Политбюро ВКП(б), которой было поручено проанализировать работу иностранных концессий, пришла к неутешительным выводам.

¹⁵ «Таймс». 1925, 30 декабря.

¹⁶ Бутковский В. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. М., Л., 1928. С. 26.

¹⁷ Юмашев Ю. Иностранные концессии в СССР // Хозяйство и право. 1989, № 7. С. 44–45.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 662. Л. 43.

¹⁹ Итоги десятилетия советской власти в цифрах. 1917–1927. М., 1927. С. 233.

Из протокола заседания Комиссии Политбюро по концессионным вопросам 18 февраля 1930 г.:

«Большинство этих концессий явно уже вредны и представляют из себя насосы, при помощи которых валюта выкачивается за границу. Это больше всего мелкие концессионеры, которые были пущены сюда для приманки...»

На 1 октября 1929 г. – 59 действующих концессий, из них 10 связаны с иностранными договорами. Еще пяток концессий находится в наших руках. Из остающихся 44–45 – 28 концессий в данный момент находятся в стадии ликвидации.

Надо разделить эти концессии на три группы: Первая. Те концессии, в отношении которых можно признать, что они нам вредны и подлежат ликвидации. Вторая группа, которую также можно наметить к ликвидации, но в более отдаленном времени. И третья группа, те концессии, которые мы считаем полезными на ближайшее время»²⁰.

Из архивных источников известно, что во второй половине 30-х годов в СССР осталась одна иностранная концессия, принадлежавшая Японии, – концессия, занимавшаяся добычей нефти на Сахалине²¹. Здесь следует отметить, что разрешение на продолжение работы японцам было дано по сугубо политическим соображениям: из донесений личной разведки Сталину стало известно, что решение о возможном участии Японии в будущей войне против Советского Союза будет приниматься в зависимости в том числе и от наличия экономических интересов Японии в Советском Союзе.

Поэтому перед Сталиным и его соратниками, не обремененными политическими долгами Троцкого, встала задача по определению новых путей взаимодействия с западными партнерами. И эти пути были найдены: закупка нового промышленного оборудования, целых промышленных предприятий (например, Сталинградский тракторный завод) и приглашение ведущих западных инженеров для работы в СССР.

Так было выгодно стране, а не иностранным концессионерам.

А есть ли в современной России иностранные концессии?

Формально – их нет, так как нет закона об иностранных концессиях. Но фактически действуют иностранные компании на основании так называемых Соглашений о разделе продукции (СРП), иначе именуемые, но по сути своей – концессионные. Так, на Сахалине с 1990-х годов функционирует компания «Сахалин Энерджи», известная своим гигантским проектом «Сахалин-2». Этой компании по Соглашению о разделе продукции разрешили разрабатывать колоссальные объемы углеводородного сырья – 600 миллиардов кубометров газа и 170 миллиардов тонн нефти. Ельцинская команда проявила почти троцкистскую щедрость: 90 % затрат компании, то есть около 20 миллиардов долларов, компенсируется российской стороной! При этом даже предельный уровень затрат не был установлен, поэтому инвесторы в документах завышали затраты, чтобы весь срок строительства жить в режиме компенсации. И таких проектов по разграблению народного достояния на Сахалине не один – их целых девять.

До 2005 года эта компания состояла целиком из иностранных инвесторов, в основном японских. Кстати, туда же, в Японию, после начала добычи перевозятся в основном и сжиженный газ, и нефть.

И кому это выгодно – иностранному инвестору или нашему государству?

Соглашения по «Сахалину-2», способствующие варварской распродаже природных богатств российских территорий, были подписаны за несколько месяцев до принятия Государственной Думой закона – «Соглашения о разделе продукции» в 1994 году. Из-за его невыгодности для России разразился скандал. *Григорий Явлинский* проиграл суд, на котором пытался доказать, что непричастен к принятию закона о СРП. Но он – единственный из высокопостав-

---

²⁰ ГА РФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 311. Л. 290.

²¹ Там же. Ф. 5446. Оп. 1 в. Д. 500. Л. 50–54.

ленных лоббистов тех лет, кто попытался себя обелить, остальных, похоже, утрата репутации уже не страшила.

Научил ли нас чему печальный опыт 20-х годов? Пока, кажется, научил только одному: прошлые ошибки необходимо повторять! Однако в конце 20-х годов прошлого века ошибки были исправлены. А что произойдет с ближайшими потомками современных жителей Сахалина, если нынешняя схема «освоения» сахалинских недр будет продолжена теми же темпами и на тех же условиях?

Ровесников начала проекта «Сахалин-2» к 2055 году – дате завершения проекта – ждет голая и высосанная до изнеможения земля, перерытые уже сейчас богатейшие нерестовые реки, вырубленные леса острова. Но если в начале проекта для развития инфраструктуры острова за счет прибыли планировалось выделение Сахалинской области 1 млрд долларов ежегодно, то чуть позже и эти планы были пересмотрены – Сахалин за продажу своего будущего не получит *ничего*, кроме обезображенных рек, погубленных лесов и нищенского существования детей нынешних сахалинцев.

Кажется, что какой-то злой волшебник примеряет недалекое и безрадостное будущее Сахалина на всю Россию.

Отвечая на вопрос, вынесенный в название главы, можно ответить однозначно: *такие* иностранные деньги современной России не нужны.

Глава 2. Как разоблачаются фальшивки?

В Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» говорится, что «...на фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней...». (*Полный текст «Стратегии...» приводится в Приложении № 1*).

Национальные интересы России состоят в «развитии безопасного информационного пространства, защите общества от деструктивного информационно-психологического воздействия».

В числе стратегических национальных приоритетов названы «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и *исторической памяти*» (выделено мной. – А. Д.).

Несмотря на то что положение об исторической памяти провозглашалось и в предыдущих концепциях национальной безопасности, однако реальные организационные механизмы осуществления на практике борьбы с фальсификацией российской истории отсутствовали.

Исходя из новой Стратегии национальной безопасности, утвержденной Президентом РФ, следует подходить к изучению актуальных проблем отечественной истории, и в том числе к материалам XX съезда Коммунистической партии Советского союза, которые уже давно анализировались специалистами как один из важнейших документов советской эпохи²².

Однако один из основных документов этого съезда – доклад Н. С. Хрущева «О культе личности...» – рассматривался историками прежде всего как некая политическая точка отсчета, подводившая итоги сталинского периода отечественной истории. При этом до последнего времени вопросы репрезентативности составных частей доклада Хрущева как исторических источников рассматривались лишь отдельными историками²³.

Одной из опорных точек доклада Хрущева является шифротелеграмма (далее телеграмма. – А. Д.). Сталина от 10 января 1939 года, подтверждающая право следственных органов применять методы физического воздействия к арестованным. Многие хрущевские обвинения в адрес Сталина строились на тексте именно этой телеграммы.

Приведем ее полный текст (включая делопроизводственные пометы) по *подлиннику*, который до недавнего времени хранился в Архиве Президента РФ, а в 2020 году был передан в Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ):

Берия, Щербакову, III часть, т. Маленкову (*карандашная вставка*)
**ШИФРОМ ЦК ВКП(б) СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК
НАЦКОМПАРТИЙ, НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, НАЧАЛЬНИКАМ
УНКВД**

*ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов – крайкомов, проверяя
работников УНКВД, ставят им в вину применение физического
воздействия к арестованным как нечто преступное. ЦК ВКП
разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было
допущено с 1937 г. с разрешения ЦК ВКП.*

²² XX съезд. Материалы конференции к 40-летию XX съезда КПСС. Горбачев-Фонд, 22 февраля 1996 года. М.: Изд-во «Апрель-85», 1996; Сенявский А. С. XX съезд КПСС в контексте истории XX века: («Круглый стол» в ИРИ РАН 28 февраля 2006 г.) // Труды Института российской истории. Вып. 7 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. В. Сахаров. М., 2008, с. 369–386; В. П. Наумов. К истории секретного доклада Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС. Новая и новейшая история. 1996. № 4; Бокарев Ю. П. XX съезд и геополитика // Сб.: XX съезд в контексте российской истории. М., 2012 и др.

²³ Ферр Г. Антисталинская подлость. М., 2013.

При этом было указано, что физическое воздействие допускается как исключение, и притом в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение оставшихся на воле заговорщиков – следовательно, продолжают борьбу с Советской властью также и в тюрьме. Опыт показал, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа.

Правда, впоследствии на практике метод физического воздействия был заглажен мерзавцами Заковским, Литвиным, Успенским и другими, ибо они превратили его из исключения в правило и стали применять его к случайно арестованным честным людям, за что они понесли должную кару. Но этим нисколько не опорачивается сам метод, поскольку он правильно применяется на практике.

Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах.

*Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении **заядлых** (возможно, вписано рукой Сталина – А. Д.) агентов буржуазии, **заклятых** (возможно, вписано рукой Сталина – А. Д.) врагов рабочего класса и колхозников? ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа как совершенно правильный и целесообразный метод²⁴.*

ЦК ВКП требует от секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, чтобы они при проверке работников НКВД руководствовались настоящим разъяснением. № 1/с, 2/с № 26/и

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б) И. СТАЛИН

2 мн (машинопись) + 6 экз. + 1 экз. + 1 экз. (рукописная вставка)

10.1.39 г.

15 час.

Машинописная вставка: «Дополнительно напечатано два экз. 8.11.1956 г.» ак

Рассылка (рукописная): Берия, Щербакову, Журавлеву, Жданову, III часть, Вышинскому, Щербакову 31.1.39, Голякову 14.2.39. (Верховный суд СССР), Кабанову 14.2.39. (Пензенский обком), Рубичеву (Председателю Верхсуда РСФСР 15.2.39., Абакумову 12.7.47²⁵).

От широко известных публикаций этого документа текст *подлинника* отличается только одним словом – фамилией АБАКУМОВА (в конце рассылки). Именно эта особенность будет одной из реперных точек наших размышлений о подлинности рассматриваемой телеграммы.

В историографии сталинизма сложились две противоположные точки зрения по вопросу о репрезентативности данного документа. Однако как сторонники, так и противники подлинности этой телеграммы не проводили источниковедческий анализ *подлинника* этого источника, который, как уже отмечалось, в настоящее время хранится в РГАНИ.

²⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Л. 145, 146; опубл: Мозохин О. Б. Право на репрессии. М., 2011. С. 212, 213 (курсивом выделен текст, опущенный в докладе Хрущева).

²⁵ В известных нам публикациях текста телеграммы фамилия Абакумова отсутствует.

Прежде чем перейти к изложению результатов нашей работы в РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории), Архиве Президента РФ, Центральном архиве ФСБ России, ГА РФ и РГАНИ, необходимо отметить, что цель данной публикации состоит не в отстаивании тех или иных политических оценок сталинского периода нашей истории. Думается, к сожалению, что упорно навязываемое деление общества на так называемых «сталинистов» и «антисталинистов» (в том числе и в научной среде) ведет лишь к его расколу и не способствует объединению российских граждан перед лицом внешних и внутренних вызовов, а лишь затрудняет приближение к исторической правде. Наша задача заключается в непредвзятой, объективной оценке сталинского периода нашего прошлого. Разумеется, это утверждение относится и к изучению локального вопроса о репрезентативности телеграммы от 10 января 1939 года.

Первая часть этой главы будет посвящена рассмотрению источниковедческого анализа сталинской телеграммы, уже проведенного нашими коллегами – Г. Ферром и И. В. Пыхаловым²⁶. Вторая часть главы познакомит с результатами наших собственных исследований.

Известный американский историк и философ Гровер Ферр в своей «Антисталинской подлости» предпринял попытку провести источниковедческий анализ всего хрущевского доклада и сделал сенсационный, на первый взгляд, вывод: «Из всех утверждений «закрытого доклада», напрямую «разоблачающих» Сталина или Берию, не оказалось ни одного правдивого (выделено мной. – А. Д.). Точнее: среди всех тех из них, что поддаются проверке, лживыми оказались все до единого»²⁷.

В общей сложности Г. Ферр насчитал в докладе Хрущева 61 (шестьдесят одно) лживое, по его мнению, утверждение о Сталине и Берии!

Почти одновременно аналогичные исследования опубликовал отечественный историк И. В. Пыхалов²⁸.

О своих сомнениях по поводу достоверности источниковой базы хрущевского доклада XX съезду КПСС писали и другие авторы²⁹.

Прежде чем переходить к рассмотрению особенностей источниковедческого анализа сталинской шифртелеграммы от 10 января 1939 года, проведенной Г. Ферром и И. В. Пыхаловым, напомним уже устоявшиеся принципы работы по определению подлинности того или иного исторического источника. Общеизвестный авторитет в этой области член-корреспондент РАН В. П. Козлов отмечает: «... Цели подлогов, их бытование – наиболее интересные аспекты изучения фальсификаций. С этой точки зрения все остальное является вторичным, вспомогательным. Так, например, определение автора подлога способно углубить представление о его «интересе». Установление приемов и техники изготовления фальсификации является всего лишь условием доказательства подлога и показателем уровня исторического знания фальсификатора (выделено мной. – А. Д.). Датировка подлога позволяет расширить и уточнить его цели и т. п. После же легализации подлога даже его первоначальная цель становится вторичной в сравнении с последующим, часто уже независимым от интересов изготовителя, бытованием. Оно отражает уже некие явления и процессы новых этапов общественного развития, которые то безжалостно разоблачают фальсификации, то начинают их активно вос- требовать...»³⁰

---

²⁶ Ферр Г. Антисталинская подлость. М., 2013; Пыхалов И. В. Сталин без лжи. М., 2013.

²⁷ Ферр Г. Указ. соч. С. 6.

²⁸ Пыхалов И. В. Указ. соч.

²⁹ Чигирин И. И. Светлана. Великие Луки, 2013. С. 152–182; Мартиросян А. Б. Сталин и репрессии 1920–1930-х годов. М., 2008. С. 162–164; его же: XX съезд. Миф о пытках // [avkrash.ru>article-679.html](http://avkrash.ru/article-679.html)

³⁰ Козлов В. П. Обманутая, но торжествующая Клио (Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. М., 2001. С. 126; см. также: Козлов В. П. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII–XIX веков. М., 1996 и др.

В целях экономии книжного пространства суммируем основные замечания Ферра и Пыхалова, касающиеся репрезентативности телеграммы Сталина от 10 января 1939 года, а далее попробуем рассмотреть их аргументацию.

Во-первых, как утверждают Г. Ферр и И. В. Пыхалов, Хрущев скрыл, что приводимый им текст телеграммы Сталина никогда и никуда не отправлялся.

Во-вторых, Хрущев «забыл» сказать делегатам съезда, что на тексте телеграммы вообще нет ни чьей подписи, в том числе и сталинской.

В-третьих, внутренняя источниковедческая критика этого документа показывает полную идентичность шрифтов основной части документа от 1939 года и машинописной вставки 1956 года: «Дополнительно напечатано два экз. 8.11.1956 г.»

В-четвертых, упомянутую телеграмму пока не удалось обнаружить ни в одном из местных архивов, куда она по всем правилам партийного делопроизводства должна была бы поступить³¹.

Подлинник телеграммы, хранящийся, как уже отмечалось, в РГАНИ, а также целый ряд других документов из Центрального архива ФСБ России, РГАСПИ, ГА РФ позволяют оценить качество источниковедческого анализа Г. Ферра и И. В. Пыхалова.

Обратим внимание на их *первый аргумент*, который легко опровергается при просмотре того текста, который мы привели в начале статьи: перечислим еще раз адресатов телеграммы, куда она, согласно делопроизводственной рассылке, направлялась – *Берии, Щербакову, Журавлеву, Жданову, III часть, Вышинскому, Голякову 14.2.39. (Верховный суд СССР), Кабанову 14.2.39. (Пензенский обком), Рубичеву (Председателю Верхсуда РСФСР 15.2.39, Абакумову 12.7.47.)*

То есть, телеграмма направлялась 10 адресатам, указанным в подлиннике телеграммы, и еще дополнительно 70 адресатам, которые указаны в отдельном списке рассылки³². Таким образом, телеграмма адресовалась 80 получателям. Поэтому, на наш взгляд, первый упрек в адрес хрущевского документа – о том, что телеграмма никогда и никуда не отправлялась, можно назвать несостоятельным. О том же, в каких архивных фондах имеются свидетельства получения адресатами этой телеграммы, мы скажем чуть ниже.

Второй аргумент Ферра и Пыхалова в адрес Хрущева о его «забывчивости» по поводу отсутствия подписи на телеграмме также не может быть признан убедительным. Мы специально посмотрели подлинники нескольких дел из личного архива Сталина, относящихся к концу 30-х годов, в которых отложились его многочисленные телеграммы различным адресатам. Немалая часть этих телеграмм в рукописном виде готовилась самим Сталиным, многие тексты выполнялись под его диктовку, но такая практика вовсе не предусматривала в качестве обязательного элемента подпись автора на машинописном варианте телеграммы³³.

Третий аргумент авторов также не может быть принят, поскольку на подлиннике даже невооруженным взглядом обнаруживается абсолютное несовпадение шрифтов основного текста документа и позднейшей машинописной вставки от 8 февраля 1956 года – «дополнительно напечатано два экз. 8.2.56».

Следовательно, по нашему твердому убеждению, первые три признака источниковедческой критики, по которым Г. Ферр и И. В. Пыхалов считают сталинскую телеграмму от 10 января 1939 года, использованную в докладе Н. С. Хрущева, фальшивкой, не могут быть признаны убедительными.

А вот на *четвертом аргументе* Ферра и Пыхалова – об отсутствии данной телеграммы в других архивах, где она, по их мнению, согласно делопроизводственной практике тех лет,

---

³¹ Ферр Г. Указ. соч. С. 82–87; Пыхалов И. В. Указ. соч. С. 408–414.

³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 167. Д. 58. Л. 4–6.

³³ Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 58 и др.

должна была отложиться, – стоит остановиться подробнее: И. В. Пыхалов, например, отмечает: «...Скомпрометировать такая вот телеграмма, разосланная по всем обкомам, может запросто. Создается впечатление, будто Сталин решил заранее облегчить жизнь будущим десталинизаторам, дав им повод вдоволь позавывать о зверствах “кровавого тоталитарного режима”»³⁴.

Считаем своим долгом еще раз напомнить, что в оригинале этого документа, как и в большинстве аналогичных партийных документов того времени, имеется так называемая «рассылка» – список адресатов, кому она направлялась. Аналогичные рассылки имеются и во многих других случаях, когда подобные документы направлялись на места, к их тексту прилагалась специальная, отдельная рассылка с указанием всех адресатов: например, 3 мая 1939 года ЦК ВКП(б) направил в местные партийные органы телеграмму об освобождении Литвинова от обязанностей народного комиссара иностранных дел Союза ССР – и к тексту этой телеграммы (так же, как и в случае с анализируемой нами телеграммой) прилагалась отдельная машинописная рассылка 81 адресату на трех страницах³⁵.

Как известно, во всех доступных на сегодняшний день архивах, исключая фонды Центрального архива ФСБ России, не удалось обнаружить текста телеграммы Сталина от 10 января 1939 года. И эта «неудача» не должна вызывать недоуменных вопросов: почему нигде не обнаружена, если отправлялась?

Дело в том, что в соответствии с правилами партийного делопроизводства все секретные телеграммы, полученные из центра, согласно уже упомянутой инструкции от 5 мая 1927 года «О пользовании секретными материалами», должны были в течение 48 часов возвращаться адресанту. Одновременно запрещалось цитирование и копирование секретных материалов³⁶. А вот документы, подтверждающие сам факт получения анализируемой телеграммы, имеются в фондах ГА РФ³⁷ и РГАСПИ³⁸.

Таким образом, по нашему твердому убеждению, и *четвертый признак* источниковедческой критики (об отсутствии телеграммы в ведомственных архивах), по которому Г. Ферр и И. В. Пыхалов считают сталинскую телеграмму из доклада Н. С. Хрущева фальшивой, не может быть признан убедительным.

Следует остановиться еще на двух аргументах И. В. Пыхалова, которыми он подкрепляет свою точку зрения относительно подложности сталинской телеграммы. «“Телеграмма”» напечатана не на бланке, а на обычных листках бумаги... Публикаторы “документа”³⁹, – пишет автор, – утверждают, будто слова “заядлых” и “заклятых” вписаны сталинской рукой, однако не приводят этому никаких доказательств»⁴⁰.

Первая цитируемая нами часть фразы Пыхалова говорит о его уверенности в том, что телеграмма от Сталина (как подлинник) должна была в обязательном порядке печататься на хорошо знакомом исследователям бланке для телеграмм (со знаменитой красной или черной «шапкой» и словом «шифротелеграмма»). Однако, не соглашаясь с И. В. Пыхаловым, следует отметить, что постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 мая 1927 года, утвердившее уже названную инструкцию «О пользовании секретными материалами»⁴¹, предполагало, что подлинники телеграмм, написанные Сталиным или другим автором, остаются в шифровальной части ЦК, а их текст должен передаваться адресатам на тех самых бланках, о которых упоми-

³⁴ Пыхалов И. В. Указ. соч. С. 414.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 92–95.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 633. Л. 11–16; подробнее см.: Куренков Г. А. От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б) – ВКП(б). 1918–1941 гг. М.: АИРО-XXI, 2015.

³⁷ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 140. Л. 8.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 58. Л. 58, 84, 87.

³⁹ Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946 / под ред. А. Н. Яковлева. М., 2006. С. 15.

⁴⁰ Пыхалов И. В. Указ. соч. С. 410.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 637. Л. 5. Там же. Оп. 3. Д. 633. Л. 11–16.

нает И. В. Пыхалов. То есть, возражая И. В. Пыхалову, необходимо отметить, что подлинники телеграмм Сталина всегда хранились в ЦК, а на места отправлялись их копии, выполненные на уже упомянутых бланках с красно-черной «шапкой». А вот шифровальные сообщения с мест в центр, в свою очередь, передавались именно на специальных бланках для текста секретных сообщений⁴².

Вторая часть цитаты И. В. Пыхалова упрекает составителей сборника документов в том, что они не приводят никаких доказательств подлинности рукописных сталинских вставок в текст телеграммы от 10 января 1939 года. Не соглашаясь с И. В. Пыхаловым, считаем необходимым отметить, что ни один профессиональный эксперт-графолог не сможет лишь по двум рукописным словам определить подлинность почерка того или иного автора. Именно поэтому по нашей просьбе с текстом телеграммы ознакомились признанные эксперты в области атрибуции: главный специалист РГАСПИ Л. П. Кошелева и заведующая отделом ГА РФ Д. Н. Нохотович, которые сделали однозначный вывод о том, что по стилю написания авторство телеграммы с высокой степенью вероятности принадлежит Сталину.

Их авторитетные заключения, по нашему мнению, могут рассматриваться специалистами как аргумент в пользу возможного вывода о подлинности сталинской телеграммы от 10 января 1939 года.

Подводя итоги рассмотрения источниковедческого анализа сталинской телеграммы, проведенного Г. Ферром и И. В. Пыхаловым, хотелось бы согласиться с авторами в той части их анализа доклада Хрущева на XX съезде, где они упрекают докладчика в избирательности цитирования сталинской телеграммы. В тексте доклада был опущен, на наш взгляд сознательно, сюжет о наказании сотрудников НКВД, виновных в незаконном применении методов физического воздействия к арестованным. Напомним, что в опущенной Хрущевым части текста телеграммы говорилось о трех «мерзавцах» – Заковском, Литвине и Успенском, которые «загадили» метод физического воздействия и понесли за это «должную» кару. Далее процитируем ту часть работы И. В. Пыхалова, с которой мы полностью согласны: «...действительно, комиссар госбезопасности 1-го ранга Л. М. Заковский был арестован 30 апреля 1938 года и расстрелян 29 августа того же года.

Однако комиссар госбезопасности 3-го ранга М. И. Литвин репрессиям не подвергался – 12 ноября 1938 года он покончил жизнь самоубийством.

...Нарком внутренних дел УССР комиссар госбезопасности 3-го ранга А. И. Успенский 14 ноября 1938 года бежал из Киева и скрылся.»⁴³.

То есть на день отправки телеграммы А. И. Успенский никаким репрессиям не подвергался, он просто сбежал и имитировал самоубийство! Мог ли аппарат А. Н. Поскребышева допустить подобную накладку в телеграмме своего шефа? Вряд ли. Тогда кто мог? Пока оставим этот вопрос без ответа.

Приведем в связи с изложенным выше сюжетом несколько архивных документов, доказывающих несостоятельность утверждений Хрущева об отсутствии у Сталина желания соблюдать нормы тогдашнего уголовного и уголовно-процессуального производства:

*ЗАПИСКА А. Вышинского т. Сталину, т. Молотову
11 января 1938 г.*

В Прокуратуру Союза ССР поступили из ОРПО (отдел руководящих партийных органов – А. Д.) ЦК ВКП(б) и Президиума Верховного Совета СССР материалы о необоснованных арестах секретарей райкомов ВКП(б) и о применении сотрудниками НКВД Татарской АССР незаконных методов следствия.

---

⁴² Там же. Оп. 167. Д. 57.

⁴³ Пыхалов И. В. Указ. соч. С. 410, 411.

...В результате проверки дел в отношении 37 арестованных, в т. ч. 18 бывших секретарей райкомов ВКП(б), выяснилось, что ряд арестованных действительно подвергались избиениям и под влиянием этого оговорили себя и свыше 100 человек других работников. Выяснилось, что следствие по этим делам проведено недоброкачественно, с задержкой до 16-ти месяцев, а в отношении 10 арестованных, содержащихся под стражей по 3–4 и большие месяцев, следствие не проводилось вовсе.

Когда в ходе расследования потребовалось допросить ряд сотрудников НКВД, Нарком внутренних дел ТАССР – т. Михайлов не разрешил прокурору т. Коперник допрашивать сотрудников...

Считал бы необходимым НКВД ТАССР т. Михайлова, за незаконные действия, привлечь к строжайшей ответственности, для окончания же расследования материалов по заявлениям о незаконных действиях органов НКВД ТамАССР командировать в г. Казань представителей НКВД и Прокуратуры СССР.

Прошу Ваших указаний

А. Вышинский

№ 17лс

помета на обращении: «исчерпано. Михайлов арестован»⁴⁴

т. Л. П. Берии

28 декабря 1938 г.

...В отношении существовавшей ранее «практики» применения физических мер воздействия при допросах арестованных я полагаю, следователей, считавших побои основным «методом» следствия и калечившим заключенных, на которых не имелось достаточных данных избличающих их в антисоветской деятельности, нужно сурово наказывать.

Но это не значит, что надо судить абсолютно всех работников НКВД, допускавших физические методы воздействия при допросах. Учитывая, что эти «методы» следствия культивировались и поощрялись существовавшим на Украине вражеским руководством НКВД.

Заместитель НКВД УССР

старший лейтенант государственной безопасности Кобулов⁴⁵

т. Сталину, т. Молотову

январь 1939 г.

...Заместитель начальника 39 отделения милиции г. Москвы Шлепнев П. К. искусственно создавал дела о контрреволюционной агитации, используя для этого подставных свидетелей, и фабриковал подложные протоколы с вымышленными фактами.

Установлено, что из 37 дел, проведенных 39-м отделением милиции по ст. 58–10 УК, Шлепневым было сфабриковано 19 дел, причем 3 человека были расстреляны.

...Полагаю необходимым:...главного организатора провокационного создания искусственных дел и привлечения подставных свидетелей – Шлепнева П. К. приговорить к расстрелу.

А. Вышинский⁴⁶

---

⁴⁴ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 139. Л. 26.

⁴⁵ Там же. Л. 86, 87.

⁴⁶ ГА РФ. Л. 95, 96.

Здесь же следует напомнить совместное постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об аресте, прокурорском надзоре и ведении следствия», в котором резкой критике подверглись методы работы правоохранительных органов по разоблачению врагов народа⁴⁷, а также ведомственный приказ НКВД № 00762 от 26 ноября 1938 года о реализации основных положений данного Постановления⁴⁸.

Считаем своим долгом отметить, что наши выводы об особенностях источниковедческого анализа Г. Ферра и И. В. Пыхалова сталинской телеграммы от 10 января 1939 года не могут служить основанием для окончательного вывода о подлинности или подложности анализируемого документа.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что некоторые неточности источниковедческого анализа Г. Ферра и И. В. Пыхалова сталинской телеграммы от 10 января 1939 года вовсе не означают, что мы ставим под сомнение профессиональные навыки наших коллег и их научную репутацию. Все дело в том, что эти исследователи, в силу ряда объективных причин, как уже отмечалось, не имели возможности ознакомиться с *подлинником* анализируемого нами документа и, вероятно, поэтому позволили себе сделать некоторые преждевременные выводы.

Перейдем теперь к собственному источниковедческому анализу сталинской телеграммы и ряда других источников, имеющих к ней прямое или косвенное отношение.

Обратим внимание на особенности делопроизводственных помет, имеющих в телеграмме. Во-первых, вызывает недоумение помета машинистки «2 мн», которая практически не встречается в других аналогичных документах, так как уже упоминавшаяся инструкция то 5 мая 1927 года предусматривала изготовление секретных телеграмм в единственном экземпляре. Мы просмотрели в РГАСПИ несколько сотен подобных документов и выяснили, что лишь в исключительных случаях машинистки делали отдельные пометы, указывающие на изготовление копий секретных телеграмм, но и в таком случае эти пометы носили совершенно иной характер: машинистка, например, указывала: «второй экземпляр – Молотову...».

Далее: после машинописной вставки «2 мн» имеется рукописная вставка «+6 экз. + 1 экз. + 1 экз.»⁴⁹, которая означает, что указанная телеграмма печаталась в 10 экземплярах. Зачем допущено столь явное нарушение секретного партийного делопроизводства?

Проводя внутреннюю критику сталинской телеграммы, мы обратили внимание на некоторые ее особенности: например, в начале телеграммы используется обычная аббревиатура «ЦК ВКП(б)», которая совершенно неожиданно в этом же документе соседствует с другим сокращенным названием партии – «ЦК ВКП» (причем, пять раз, в буквальном смысле слова, – без «б»). При этом необходимо помнить о бережном отношении всех тогдашних партийных функционеров к своему большевистскому происхождению. Почему такая небрежность? Или это – досадная случайность? Или чья-то непродуманная оплошность? Пока воздержимся от ответа и на этот вопрос.

Продолжим наш источниковедческий анализ рассмотрением адресатов рассылки и попытаемся понять: каким образом, с какой целью в рассылку оказался включен В. С. Абакумов, да еще с датой рассылки в его адрес – 12 августа 1947 года?

Может ли быть, что и вся рассылка готовилась в 1947 году? Весьма сомнительное предположение. Но вместе с тем не могли же авторы рассылки, направляя сталинскую телеграмму в 1939 году, предусмотреть должность Абакумова, которую тот будет занимать в 1947 году. Следовательно, мы вправе предположить, что фамилия Абакумова не могла появиться в рассылке ранее 1947 года. То есть совершенно очевидно, что его фамилия была вписана в рас-

---

⁴⁷ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 85–87; опубл.: Исторический архив, 1992, № 1. С. 125–129, а также: Лубянка, Сталин и ГУГБ НКВД. М., МФД. М., 2004. С. 607–611.

⁴⁸ Там же. С. 612–617.

⁴⁹ Там же. Л. 146.

ссылку именно для того, чтобы оправдать появление докладной записки Абакумова Сталину от 17 августа 1947 года?⁵⁰ (Выдержки из этой записки приводятся чуть ниже. – А. Д.)

И. В. Пыхалов, очевидно, в силу своей научной добросовестности, доверяя документу, уже введенному в научный оборот⁵¹, но который противоречит его же собственным утверждениям о фальшивом характере сталинской телеграммы от 10 января 1939 года, упоминает докладную записку Абакумова Сталину о практике ведения следствия в органах МГБ, называя этот архивный документ в качестве доказательства подлинности сталинской телеграммы⁵²:

Тов. Сталину И. В.

17 июля 1947 г.

Докладываю о сложившейся в органах МГБ практике ведения следствия по делам о шпионах, диверсантах, террористах и участниках антисоветского подполья: [...]

[...]7. В отношении арестованных, которые упорно сопротивляются требованиям следствия, ведут себя провокационно и всякими способами стараются затянуть следствие, либо сбить его с правильного пути, применяются строгие меры режима содержания под стражей...⁵³

8. [...] в соответствии с указанием ЦК ВКП(б) от 10 января 1939 года (выделено мной. – А. Д.) органы МГБ применяют меры физического воздействия.

В центре – с санкции руководства МГБ.

На местах – с санкции министров государственной безопасности республик и начальников краевых и областных Управлений МГБ⁵⁴.

Познакомим Читателя с нашим источниковедческим анализом цитируемого И. В. Пыхаловым документа, который хранится в РГАНИ⁵⁵ и с археографической точки зрения является незаверенной машинописной копией оригинала.

Доклад Абакумова Сталину от 17 июля 1947 года выполнен с помощью печатной машинки на обычных листах бумаги формата А4. В этом документе имеется ссылка на анализируемую телеграмму ЦК ВКП(б) от 10 января 1939 года, разрешающую применение мер физического воздействия «в отношении избранных следствием шпионов, диверсантов, террористов и других активных врагов советского народа...»

На документе отсутствуют какие-либо печати, заверяющие элементы, подтверждающие наличие подписи автора на подлиннике, в нем нет обычных делопроизводственных помет того времени: исходящего номера, количества отпечатанных экземпляров, инициалов машинистки-исполнителя, рассылки адресатам и других делопроизводственных элементов. *Дата исполнения документа поставлена на последней странице, слева от фамилии адресанта, что противоречит правилам тогдашнего делопроизводства.* На оборотных страницах документа также не обнаружено никаких делопроизводственных помет.

Все перечисленные выше «особенности» заставили поставить под сомнение подлинность доклада Абакумова Сталину от 17 июля 1947 года.

⁵⁰ РГАНИ, Ф. 89, Оп. 18, Д. 12, лл. 1-10.

⁵¹ Лубянка. Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991. Справочник / сост. А. Кокурин, Н. Петров. М., 2003. С. 643–647.

⁵² Пыхалов И. В. Указ. соч., с. 413.

⁵³ РГАНИ, Ф. 89, Оп. 18, Д. 12. Л. 6.

⁵⁴ Там же. Л. 1–10; опубл.: Лубянка. Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991. Справочник / сост. А. Кокурин, Н. Петров. М., 2003. С. 643–647; опубл.: Пыхалов И. В. Указ. соч. С. 413.

⁵⁵ Там же.

Для сравнительного анализа в качестве образца использовалась докладная записка Абакумова Сталину от 7 января 1947 года, посвященная суду над врагами советского народа – Шкуро, Красновым и др.⁵⁶ Документ является машинописной копией подлинника, выполненного на бланке МГБ. На копии имеются обычные делопроизводственные пометы: дата документа – на первой странице как элемент углового штампа, исходящий номер, инициалы машинистки-исполнителя, количество отпечатанных экземпляров, а также различимая подпись Абакумова на подлиннике докладной записки. То есть, по нашему мнению, достоверность этого документа, в отличие от докладной записки Абакумова от 17 июля 1947 года, не вызывает сомнений.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на необычно большой по объему (10 печатных страниц) и абсолютно неконкретный по содержанию характер документа, который направлялся Абакумовым Сталину 17 июля 1947 года. Вспомним, например, о широко известном письме Берии в Политбюро о судьбе польских офицеров в Катыни, которое, даже если согласиться с его подлинностью, занимает всего чуть более трех страниц⁵⁷. А о чем же пишет министр госбезопасности Абакумов Сталину на 10 страницах? Если дать краткую аннотацию содержательной части этого письма, можно сказать, что Абакумов рассказывает Сталину о методике оперативно-розыскных и следственных мероприятий, проводимых его ведомством. И никакой конкретики, никакой статистики, никаких просьб и предложений, отсутствуют даже намеки на выполнение каких-либо персональных поручений вождя. В целом документ напоминает конспект обзорной лекции по оперативно-розыскной деятельности для слушателей специальных учебных заведений МГБ СССР.

Готовить и посылать подобный документ в инициативном порядке было бы равноценно сознательному желанию Абакумова получить от Сталина замечание как минимум о неполном служебном соответствии. Но допустить подобное предположение означало бы показать абсолютное неуважение к интеллектуальным и профессиональным способностям Абакумова.

Итак, в письме нет ничего конкретного... кроме упоминания телеграммы от 10 января 1939 года.

Однако, прежде чем делать очевидный вывод о достоверности этого документа, мы попытались найти подлинник письма Абакумова и обратились с соответствующим запросом в Центральный архив ФСБ РФ, откуда и получили ответ, что «...подлинника докладной записки министра госбезопасности В. С. Абакумова на имя И. В. Сталина от 17 июля 1947 года в ЦА ФСБ России на хранении не имеется».

Таким образом, по нашему мнению, есть весомые основания сделать вывод о подложности доклада Абакумова Сталину от 17 июля 1947 года. *Это – еще один из аргументов при формулировке нашей версии о происхождении рассматриваемой телеграммы и ее репрезентативности.* В самом деле, если согласиться с версией о подлинности сталинской телеграммы от 10 января 1939 года, то возникает резонный вопрос: зачем подлинный документ прикрывать заведомо фальшивым докладом Абакумова?

Нам представляется, что внятный ответ на этот вопрос можно сформулировать только в том случае, если допустить, что специальные сотрудники, о которых мы скажем чуть ниже, в процессе изготовления для Хрущева обновленного текста телеграммы параллельно позаботились и о своеобразной «крыше» для дальнейшего, как отмечает член-корреспондент РАН В. П. Козлов, легального «бытования» подложного текста.

Перейдем теперь к рассмотрению еще одного довода сторонников подложности сталинской телеграммы от 10 января 1939 года. Они считают, что в Центральном архиве ФСБ России хранится та же самая сталинская телеграмма, но с другой датой отправки – об этом свидетель-

---

⁵⁶ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 10. Л. 1, 2.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 621. Л. 130–133.

стует и Г. Ферр, ссылаясь на своего американского коллегу Дж. Гетти: «Дж. Гетти удалось обнаружить в архиве ту же самую телеграмму, но с другой датой – 27 июля 1939 года...»⁵⁸

---

⁵⁸ Ферр Г. Указ. соч. С. 82–84.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.